

ТОРГОВЫЙ ДОМ ЭННСА НА СЕННОЙ

За уже несуществующим Домом туриста (в нем теперь другие магазины) на неприглядной Сенной улице затерялся в тени деревьев особняк в стиле модери. Сейчас в нем размещается учреждение здравоохранения, а строилось оно как торговый дом Якова Эннса.

В начале двадцатого века Омск динамично развивался и строился. В одном из рекламных объявлений, распространяемых городской управой, отмечалось, что «Омск является центром для всей Сибири по торговле сельскохозяйственными машинами».

Проехавший всю Сибирь французский корреспондент Луиджи Барцини писал: «Омск получает и продает более чем на двадцать миллионов марок сельскохозяйственных машин». Свою долю в этот доходный бизнес вносил и Яков Иоганович Эннс. Предприниматель жил на улице Сенной, 24, что в Мокринском форштадте, в

одноэтажном оштукатуренном доме на кирпичном фундаменте. Здание постройки конца девятнадцатого века украшено пропиленной резьбой, является памятником деревянного зодчества, но выглядит бесхозным и тихо разрушается.

На Мокринском форштадте

Мокринский форштадт образовался в конце восемнадцатого века на правом берегу в долине реки Омь. Он занимал низинное положение и часто подтапливался весенними разливами реки, за что и получил народное название «Мокрый». Район формировали четыре параллельные, но как бы путающиеся переулочками улицы, и, не считая опять-таки переулочков, две поперечные улицы, поднимающиеся в гору, – Первый Взвоз (современная Краснофлотская, на которой расположено БТИ) и Второй Взвоз (теперь улица Ю. Гагарина).

По воспоминаниям старожилов и известного советского писателя Леонида Мартынова, здесь «спокон веков были безобразия, гнездились питейные заведения, приюты золоторотцев и босяков. И вся эта

шантрапа подымалась в гору в Обжорный ряд на зады Театральной площади, когда еще никакого театра на ней не было, а бывали разве только ярмарочные балаганы во время зимних ярмарок, и во время этих ярмарок шантрапа грабила купцов, гуляющих в мокринских трактирах». По переписи населения 1897 года, в форштадте проживало 1940 человек. Мокрое попало даже в классическую литературу.

По версии Леонида Мартынова, Омск стал прообразом Скотопригоньевска в «Братьях Карамазовых», а Митя Карамазов трагически съездил не куда-нибудь, а именно в Мокрое. Этому есть основания. Отбывая каторгу в Омском остроге, Ф.М. Достоевский не мог не знать, не слышать о Мокром, о Мокринском форштадте, почти примыкающем к крепости, где содержался великий писатель.

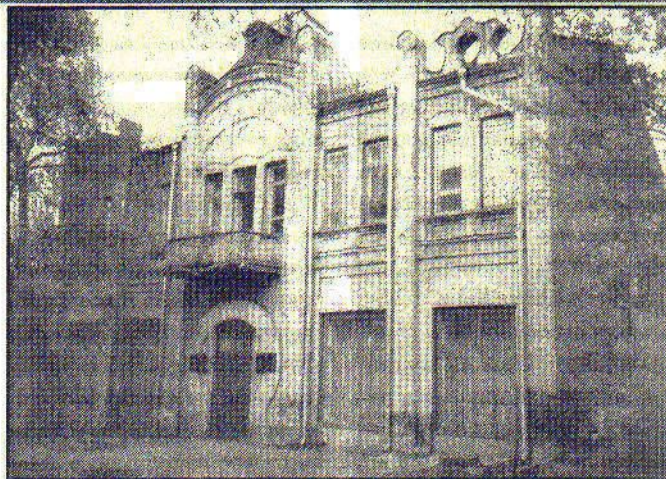
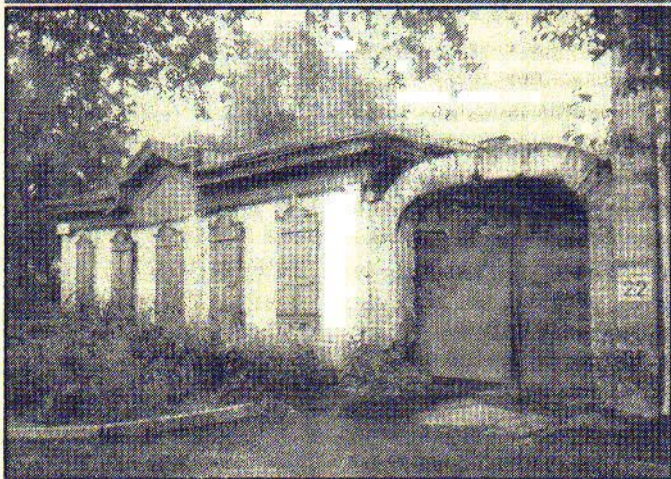
В начале двадцатого века, учитывая близость к центру города, этот район стал застраиваться домами состоятельных мещан, особенно улица Сенная, которая получила свое название от некогда находившегося в этих местах

Сенного базара. С рынком связано и название параллельной улицы – Весовой, в 1935 году переименованной в память Петра Щетинкина – партизана Гражданской войны. От этой улочки почти ничего не осталось, кроме Старообрядческой церкви (улица Щетинкина, 10) и которую, продолжая криминальные тенденции Мокрого, ограбила в феврале 2007 года банда малолетних преступников, проживающих по соседству в старых двухэтажных до-революционных жилых домах.

Сенная осталась чуть ли не единственной улицей, сохранившей свое историческое название в этом районе. Параллельно ей проходит улица Чехова (бывшая Перфильевская) – самая короткая в городе – на ней на берегу Оми стоит первый в городе панельный девятиэтажный дом.

До настоящего времени на Сенной сохранилось несколько зданий того периода – бывших двухэтажных доходных домов. Под №28 – Генриха Броди, под №33 и 35 – Николая Ванькова, а под №38 – одноэтажный деревянный дом Сыромятниковой Елены Ивановны (памятник деревянного зодчества).

Жили дом (ул. Сенная, 22, на фото слева) и контора Я.И. Эннса соединены дугообразной кирпичной аркой

Когда у Я.И. Эннса торговые дела пошли «в гору», и он еще стал управляющим «Контроля устройства мукомольных мельниц», предприниматель построил торговый дом рядом со своей усадьбой – на Сенной, 22. Место считалось удобным, так как покупателями сельскохозяйственных машин и инвентаря были приезжие селяне, а рядом на Грязном (Газетном) переулке, начинавшемся от Сенной, находились сразу три недорогих гостиницы – «Бристоль» (угол Сенной, 27 и Газетного переулка, 1), «Деловой двор» (Газетный переулок, 3) и «Метрополь» (Газетный переулок, 6). Интересно, что все здания сохранились и имеют статус памятников архитектуры.

«Метрополь» занимает «Омск-Банк». Ее двухэтажный краснокирпичный корпус отреставрирован, но надстроен современным мансардным этажом.

«Деловой двор» в двадцатые годы стал редакцией и общежитием сотрудников краевой газеты «Советская Сибирь», в связи с чем Грязный переулок переименовали в Газетный. Сейчас это внешне неприглядное двухэтажное здание с балконом занимает муниципальное предприятие «Омская архитектура». Наиболее близко к торговому дому Эннса находилась гостиница «Бристоль», принадлежащая Хани Слуцкой. По мнению краеведа Ивана Шихатова, заведение имело сомнительную репутацию. Много лет здание занимают бюстители порядка – отдел внутренних дел №2 ЦАО, правда, сам корпус надстроен третьим этажом и реконструирован.

Памятник в стиле модерн

Торговый дом Эннса несомненно самый красивый на Сенной. Кирпичный двухэтажный корпус занимает площадь размером 18 на

Здание бывшей гостиницы «Бристоль»

13 метров и имеет симметричное решение. По центру расположена вросшая в землю входная дверь без крыльца, балкон и шатровое завершение кровли в виде пирамидальной четырехгранной башенки со шпилем. На лицевой грани усеченного сверху купола сохранилось чердачное окно и чешуйчатое покрытие. Вход в здание украшен подковообразным обрамлением с ныне утраченной надписью «Контора». Над балконной дверью в круге значился год «1910», а еще выше, на дугообразном завершении, несохранившаяся надпись владельца «Я.И. Эннс».

Вертикальное членение фасада осуществлено лопатками, переходящими в парапетные столбики, завершающимися валютами-спиралями. Между крайними столбиками расположены аттики сложной формы с круглым окном.

Окна первого этажа выполнены как витринные – здесь находились торгово-выставочные залы. Подвал служил складским помещением. На втором этаже с узкими прямоугольными окнами располагались конторские помещения, а в комнате с балконом, по-видимому, был кабинет управляющего.

Низкое ограждение балкона выполнено из ажурной кованой решетки в виде переплетенных стеблей с двумя стаканами под древки флагов, закрепленными на углах чуть ниже деревянных перил. За почти вековую историю дождь, лед и снег основательно разрушили открытую площадку балкона, и выходить на него стало опасно. Кованые украшения сохранились в виде парапетной решетки на крыше и ограждения узкой лестницы, ведущей на второй этаж. Два ее марша соединены

маленькой площадкой с веерно расположенными ступенями. Потолочные розетки и тяги сохранились только в коридорах второго этажа, в других помещениях – современная отделка. Декор фасада, в основном, выполнен в красном кирпиче, со следами штукатурки, и только под балконом находится декоративное лепное панно с растительными мотивами. Оба здания – контора и жилой дом – соединены запоминающейся дугообразной кирпичной аркой, служащей опорой для ворот. Чтобы предотвратить ее разрушение, кирпичный свод усилили стальными уголками и арматурой.

В доме Эннса до Октябрьской революции располагалось немецкое училище – менонитская школа, заведовал которой Д.П. Вибе.

При советской власти девятого декабря 1920 года здание было муниципализировано, и в дальнейшем здесь размещались различные конторы. Долгое время в этих стенах находился факультет повышения квалификации Омского государственного педагогического института. Здесь же квартировал известный любителям изотерической и духовной литературы книжный магазин. В шестидесятых годах к зданию с западной стороны пристроили двухэтажный кирпичный корпус, наружная стена которого уже дала трещину из-за слабого фундамента. Центральная дверь в бывшей конторе Эннса была превращена в окно, а вход в здание и пристройку осуществлялся со двора через дугообразную арку. В настоящее время парадный вход в здание восстановлен и в нем разместился Росздравнадзор, а сам памятник архитектуры в стиле модерн ждет своей очереди на реставрацию.

Владимир ПАНАСЕНКОВ
Фото автора

При подготовке статьи использовались материалы И. Шихатова, Н. Лебедевой, И. Девятьяровой.